

УДК 343.97"1990/2012"

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
ТАТАРСТАНА, ВЫЯВЛЕННЫХ В 1990–2012 гг.**

И.С. Нафиков

Аннотация

В статье дан криминологический анализ деятельности организованных преступных формирований Татарстана, выявленных в 1990–2012 гг. Используются материалы собственного практического опыта автора по организации работы следственно-оперативных групп по делам о преступных сообществах и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью. Сделаны выводы об основных криминологических закономерностях проявления организованной преступности и мерах противодействия ей.

Ключевые слова: организованная преступность, теневая экономика, криминальная экономика, коррупция, крупный город.

В городах Республики Татарстан накоплен огромный опыт противодействия организованной преступности (см. [1–3]). Так, в Татарстане в последнее десятилетие и ранее были разгромлены преступные сообщества и банды «Хадишенские», «Двадцатьдевятники», «Тагирьяновские», «Мамшовцы», «Сороковосьмушники», «Курицинские», «Боксеры», «Званка», «Жилка», «Квартала», «Севастопольские» и многие другие, разоблачен также ряд незаконных вооруженных формирований и экстремистских сообществ (I–X). Изъяты огромные арсеналы оружия. Возвращены законным владельцам, в том числе государству, незаконно выведенные из их владения имущественные комплексы. Руководители и участники (несколько сотен привлеченных к уголовной ответственности) приговорены к длительным срокам наказания, в том числе к пожизненному лишению свободы. Так, с 1998 по 2011 г. по статьям «Бандитизм» и «Организация преступного сообщества» осужден 431 человек с общим сроком лишения свободы 4925 лет, 18 из них осуждены пожизненно. Кроме того, по другим статьям Уголовного кодекса РФ осужден 301 участник организованных групп с общим сроком лишения свободы 2306 лет [2, с. 80–81]. Таким образом, имеется богатейший материал для анализа закономерностей функционирования структур организованной преступности, в том числе в сфере экономики. В целях анализа криминологических особенностей деятельности организованных преступных формирований (ОПФ) Татарстана, выявленных в 1990–2012 гг., нами было изучено 29 уголовных дел о преступных сообществах в 2253 томах,

34 дела о бандах в 933 томах, 3 дела о незаконных вооруженных формированиях в 253 томах, 4 дела об экстремистских сообществах в 86 томах (всего 70 дел).

Анализ уголовных дел о 58 квалифицированных ОПФ, действовавших в 1990–2012 гг. в городах Татарстана, показывает, что 52% из них составили банды, 38% – преступные сообщества, 10% – незаконные вооруженные формирования (НВФ) и экстремистские сообщества. 84% ОПФ (50 из 58) функционировали в 3 крупных городах Татарстана, при этом доля преступных сообществ, осуществляющих свою деятельность в крупных городах, в процентном соотношении с их общим количеством по материалам уголовных дел составляет 95% (21 из 22), банд – 77% (23 из 30), НВФ и экстремистских сообществ – 100%. Из этого можно сделать вывод о том, что условия крупного города в сравнении с другими населенными пунктами в большей мере способствуют усилению степени организованности преступных формирований.

Из 52 банд и преступных сообществ 23 носили многопрофильный характер, активно действуя в том числе в сфере экономики, 1 преступное сообщество осуществляло криминальный бизнес исключительно в сфере экономической деятельности, 2 других имели мошенническую направленность против собственности, 10 преступных сообществ специализировались на получении криминальных доходов от торговли наркотиками, 1 самостоятельная банда – на совершении убийств по найму, 15 банд совершали общеуголовные преступления: разбои, грабежи, убийства (в последнем случае их деятельность также была нацелена на извлечение материального дохода). Таким образом, в 71% случаев деятельность преступных сообществ и банд была тесно связана с функционированием экономики в ее теневых и криминальных формах. 59% выявленных преступных сообществ (13 из 22) специализировались на узких направлениях извлечения материального дохода без использования оружия и применения силовых акций, 41% (9 из 22) имели многопрофильный характер.

Более половины многопрофильных банд и преступных сообществ (13 из 23) начали свою преступную деятельность на базе контроля теневых экономических потоков в городских продовольственных и вещевых рынках. Всего же на основе контроля теневых сфер деятельности в городах, сосредоточивших крупные предприятия и объекты среднего бизнеса (к ним же мы относим и городские рынки), сформировалось 74% выявленных к настоящему времени многопрофильных структур организованной преступности (17 из 23). Появлению указанных ОПФ предшествовало формирование в организованных (преимущественно молодежных) группах системы так называемого преступного «общака» и традиций его пополнения, в том числе путем вымогательств. Своевременное выявление этих негативных процессов и пресечение фактов вымогательства (в первую очередь в детской, школьной и молодежной среде) позволило бы предотвратить усиление степени организованности преступных формирований и их разрастание, а также перерождение группировок в банды и преступные сообщества.

Проанализировав дела о преступных сообществах и бандах, можно сделать вывод, что около половины из них были созданы на основе хулиганских уличных групп молодежи, образовавшихся по территориальному принципу, а без учета формирований наркотической и исключительно экономической специализации доля таких преступных сообществ и банд достигает 60%. Многие хулиганские

молодежные группы, включая те, которые трансформировались в банды, собирались на «сходки» во дворах школ по месту жительства. Территория школ активно использовалась ими для сбора денег в «общак» и вербовки новых сторонников. Лишь позднее на эти процессы было обращено внимание и приняты меры по созданию зон безопасности на территории школ.

Резервом для пополнения «армии» организованной преступности выступала молодежь. Еще в 1989 г. криминологами был сделан прогноз, что к 1995 г. ожидается качественное перерождение группировок городов Татарстана в формирования с более опасной для общества противоправной направленностью (см. [4, 5]). В настоящее время во всех выявленных преступных сообществах в качестве их структурных подразделений присутствуют молодежные группировки.

Результаты анализа дел об ОПФ свидетельствуют о том, что участие в организованной преступной деятельности является для определенной части лиц своеобразным социальным лифтом, поскольку именно в составе данных структур люди с низким уровнем образования и занятости могут достичь определенного социального статуса и признания. Так, 40% членов группировок к середине 90-х годов XX в. не имели среднего образования, 40% имели лишь среднее образование, высшее образование было у 5% лиц; при этом 30% нигде не работали, 30% были ранее судимы [5, с. 37–39].

Как показывает практика правоохранительной деятельности, зачастую формой легализации «силового блока» организованной преступности служат частные охранные предприятия (ЧОП), большинство которых было создано преступными сообществами. Наличие ЧОПа, находящегося под контролем организованного сообщества либо состоящего из его участников, позволяло легально получать денежные средства с предпринимателей, принужденных к заключению договора, контролировать их деятельность, решало вопрос с хранением оружия, тренировками боевиков.

23% банд (9 из 39) в своем развитии смогли подняться до уровня структурированности преступного сообщества и создать смежные, обслуживающие их банды и организованные преступные группы. Анализ по периоду деятельности ОПФ показал, что более 7 лет до их разоблачения просуществовали около 70% преступных сообществ и лишь 15% банд; большинство банд (55%) функционировало менее 3 лет. Из этого следует, что, достигнув более высокого уровня организованности, преступное формирование становится более устойчивым. Однако необходимо отметить, что риск потери жизни лидера ОПФ в силу усиливающейся конкуренции и огромных «ставок» заметно увеличивается.

Так, в результате анализа дел о преступных сообществах и бандах многопрофильного и корыстно-насильственного типов было выявлено, что в трети из них произошла смена лидерства в связи с убийствами или таинственными смертями их первоначальных руководителей (11 из 33), в том числе в каждой пятой из банд (5 из 24) и в двух третях преступных сообществ (6 из 9). Среди убитых основателей ОПФ подавляющее большинство – 71% – руководители преступных сообществ (5 из 7), что свидетельствует о высокой степени конкуренции и жесткой борьбе за власть, которая в перспективе может дать огромные экономические возможности.

В целом, рассмотрев статистические и иные эмпирические данные о преступлениях, совершенных в составе преступных сообществ и других структур

организованной преступности, можно сделать вывод о том, что если в 90-х годах XX в. ОПФ носили преимущественно бандитский характер, то в первом десятилетии XXI в. их активность заметно сместилась в сторону экономики. Так, если в 90-е годы доля выявляемых по материалам уголовных дел банд и преступных сообществ корыстно-насильственной направленности составляла 63% (5 из 8) от их общего числа, то за период 2000–2012 годов – лишь 22% (11 из 50). Зато доля многопрофильных структур с существенной экономической составляющей и узкоспециализированных, нацеленных на получение дохода без применения насильственных мер, увеличилась с 38% (3 из 8) до 66% (33 из 50). Изменились и способы перераспределения собственности. Сейчас все чаще используются не традиционные рейдерские атаки, а смена бенефициаров¹ в оффшорных компаниях, аккумулирующих конечные финансовые средства, а впоследствии оперирующих инвестиционными ресурсами и управляющими компаниями для регулирования хозяйственной деятельности в высокорентабельных предприятиях крупных городов России.

На примере истории зарождения преступного сообщества «Хадишенские» можно проследить внутренний конфликт, борьбу за власть и оценить сравнительную эффективность двух основных концепций развития преступной организации – «воровской» (совершение традиционных общеуголовных преступлений) и экономической. Так, часть членов организованной преступной группы разделяла идеи одного из двух лидеров – X. – заниматься легальным и нелегальным бизнесом и наращивать финансовый капитал; другая, немногочисленная часть группировки поддержала «воровские» идеи лидера Ш., сделав основным источником доходов вымогательство и мошенничество. В результате деятельности фирм, созданных при участии X., он и его окружение стали получать более высокие доходы, к которым из-за происшедшего раскола не имела доступа бригада Ш. Вследствие усугубившегося конфликта был убит сначала X., а затем и Ш. После убийства указанных лидеров Н. и Г., ранее входившие в бригаду X., объединили усилия с другими активными участниками группы и создали банду. После пропажи без вести Н. единственным руководителем банды остался Г., которым впоследствии было создано преступное сообщество. Возобладал в целом экономический подход, однако он был сопряжен с серьезной силовой составляющей: например, одна из банд, входивших в преступное сообщество, занималась совершенным убийств по найму и по указаниям руководителя преступного сообщества.

Анализ преступлений, совершенных организованными преступными группами, указывает на наметившуюся в последнее время тенденцию к активизации их деятельности в сфере земельных правоотношений. Это объясняется тем, что

¹ Бенефициар (выгодоприобретатель) в современных условиях – это физическое лицо, которое напрямую или через участие в других организациях пользуется правами владельца и является реальным оператором собственности компании (группы компаний), хотя при этом юридически право собственности принадлежит другому лицу. Бенефициар имеет опосредованное право голосовать в высших органах управления компаний, определять выбор и назначение нового руководства, решать вопросы об уставном капитале и смене профиля деятельности. Чаще всего бенефициар является также распорядителем по счету компании в банке. Он раскрывается только банку и зарегистрированному агенту компании. Личность конечного бенефициара может быть скрыта посредством использования номинального сервиса, практикуемого во всех оффшорных компаниях в соответствии с национальным законодательством соответствующих государств. Бенефициар может являться реальным владельцем, либо за ним самим могут стоять конечные теневые бенефициары, обеспечивающие свое влияние силовыми ресурсами организованной преступности.

в России, в том числе в городах Татарстана, земля часто остается без надлежащего закрепления за собственниками. В связи с этим потенциал теневого оборота земельных участков чрезвычайно высок. Разница в выкупной цене и рыночной может достигать сотен процентов. Большой интерес для преступников представляют прилегающие к городам земли сельскохозяйственного назначения, поскольку при переводе их в земли поселений чистая прибыль от продажи составит огромные суммы. На этот рынок активно влияет использование инсайдерской информации о строительстве дорог и иных коммуникаций, перспективах включения данных земель в черту города (на примере Казани). Исходя из изложенного, мы прогнозируем дальнейшую активизацию деятельности ОПФ по участию в чрезвычайно выгодном земельном бизнесе. В связи с этим необходима разработка системы профилактических мер по устранению коррупционных факторов, способствующих произвольному принятию решений по указанному блоку вопросов.

В течение 2000–2012 годов появилась заметная доля выявленных по материалам уголовных дел политико-экстремистских преступных формирований (10%), которых в предыдущем десятилетии вообще не наблюдалось. Материалы расследовавшихся в городах Татарстана уголовных дел раскрывают источники их финансовой подпитки, в том числе источники финансирования террористических организованных преступных групп. Данная тенденция заслуживает отдельного специального исследования.

Следует отметить, что структуры организованной преступности стремятся ко все большей степени монополизации, захвату новых сфер и территорий влияния. Все выявленные в крупных городах Татарстана преступные сообщества имели связи с преступными сообществами в других городах России либо свои структурные подразделения в них.

На примере преступных сообществ наркотической направленности² прослеживается еще одна очень важная закономерность. Все они, функционируя даже в пределах одного города, активно поддерживали транснациональные связи со структурами организованной преступности в других странах, производящих и поставляющих наркотические средства, а 70% из указанных преступных сообществ были созданы на основе этнической субкультуры мигрантов, прибывших в Казань из стран ближнего зарубежья Среднеазиатского региона. Таким образом, практически любая, даже внутригородская, организованная преступность объективно (или хотя бы потенциально) носит транснациональный характер.

Исходя из приведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

1. Для квалифицированных видов ОПФ наиболее благоприятными являются условия и социальная среда крупного города, что требует специальных мер противодействия им в городском пространстве.

2. Деятельность преступных сообществ как наиболее опасной формы организованной преступности базируется на теневой, особенно криминальной, эко-

² В городах Татарстана было выявлено семь подобных преступных сообществ, в отношении организаторов и участников которых судом постановлены обвинительные приговоры (10 уголовных дел), уголовные дела в отношении организаторов и участников еще двух сообществ (3 дела) находятся в стадии предварительного следствия и в производстве суда (см. I, дела № 2-5/2008, 2-5/2010, 2-7/2011, 2-57/2011, 2/60-2011, 2-96/2011, 2-13/2012, 2-14/2012, 2-44/2012; V, дела № 2-61/2012, 2-66/2012; VII, надзорное производство по уголовным делам № 625512, 236128, 911950, 913963, 913072, 913782, 914450, 914451, 042150; IX, надзорные производства по уголовным делам № 123073, 913072, 913065)).

номике, что настоятельно диктует необходимость проведения целенаправленной работы по ее ограничению.

3. Резервом для пополнения структур организованной преступности выступает молодежь. Предотвратить усиление степени организованности, разрастание и перерождение группировок в банды и преступные сообщества можно путем своевременного выявления в молодежной среде традиций пополнения преступного «общака» (общей кассы), пресечения фактов вымогательства (в первую очередь в детской, школьной и молодежной среде), усиления профилактической работы на территориях школ и по месту жительства.

4. Организованная преступность выступает для части городского населения, особенно молодежи, социальным лифтом, позволяющим добиться определенных жизненных целей. Следовательно, у людей должна быть альтернатива реализации жизненных возможностей.

5. Нельзя оставлять без контроля работу частных охранных предприятий, которые могут быть использованы для легализации «силового блока» организованной преступности.

6. Необходимо своевременно упреждать и пресекать усиление позиций преступных формирований, поскольку с достижением более высокого уровня организованности они становятся более устойчивыми.

7. С развитием рыночных отношений проявляется тенденция к экономизации организованной преступности и к ее внедрению в легальный сектор экономики, что требует совершенствования нормативно-правовой базы по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов.

8. Необходимо введение упреждающих мер реагирования по устранению коррупционных факторов, способствующих произвольному принятию решений по земельным вопросам, чтобы предотвратить дальнейшую активизацию деятельности ОПФ в этой сфере.

9. Структуры организованной преступности стремятся к монополизации, захвату новых сфер и территорий влияния, потенциально всегда носят транснациональный характер, что требует усиления международно-правового сотрудничества в этой сфере.

Summary

I.S. Nafikov. Criminological Analysis of the Activity of the Organized Criminal Groups Identified in Tatarstan in 1990–2012.

In this paper, we present a criminological analysis of the activity of the organized criminal groups identified in Tatarstan in the period from 1990 to 2012. We use the material from our own practical experience in organizing the work of investigation and operational groups on criminal associations and coordinating the organized crime control activities carried out by law enforcement agencies. We make conclusions on the main criminological regularities concerning organized crime and the measures to counteract it.

Keywords: organized crime, shadow economy, criminal economy, corruption, large city.

Источники

I – Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дела № 02п01/2-1980 г., 02п01/164-1994 г., 02п01/6-1995 г., 02п01/9-1996 г., 02п01/204-1996 г., 02п01/278-1996 г., 02п01/172-1997 г., 02п01/15-1998 г., 02п01/216-1998 г., 02п-01-2/03/1999, 2-11/2001,

2-29/2001, 2-5/2002, 2-39/2002, 02п01/116-2002, 2-4/2005, 2-5/2005, 2-44/2005, 2-5/2006, 2-11/2006, 2-27/2006, 2-31/2006, 2-101/2006, 2-6/2007, 2-7/2007, 2-8/2007, 2-34/2007, 2-2/2008, 2-3/2008, 2-4/2008, 2-5/2008, 2-6/2008, 2-8/2008, 2-32/2008, 2-3/2009, 2-4/2009, 2-79/2009, 2-96/2009, 2-3/2010, 2-5/2010, 2-6/2010, 2-12/2010, 2-15/2010, 2-18/2010, 2-26/2010, 2-45/2010, 2-53/2010, 2-76/2010, 2-80/2010, 2-2/2011, 2-3/2011, 2-7/2011, 2-10/2011, 2-33/2011, 2-35/2011, 2-36/2011, 2-57/2011, 2-60/2011, 2-92/2011, 2-96/2011, 2-3/2012, 2-13/2012, 2-14/2012, 2-29/2012, 2-44/2012.

II – Архив Авиастроительного районного суда г. Казани. Дело № 1-204/2011.

III – Архив Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан. Дело № 1-72/2008.

IV – Архив Нижнекамского городского суда. Дела № 1-899/2009, 1-1109/2009, 1-69/2010.

V – Номенклатурное производство неоконченных и не сданных в архив дел Верховного суда Республики Татарстан за 2012 г. Дела № 2-2/2012, 2-37/2012, 2-61/2012, 2-66/2012, 2-77/2012.

VI – Номенклатурное производство неоконченных и не сданных в архив дел Набережночелнинского городского суда. Дела № 1-1071/2012, 1-1090/2012.

VII – Архив прокуратуры Республики Татарстан. Надзорные производства по уголовным делам № 22263/202282, 30639, 9214, 11109, 104182, 117, 15185, 174250, 38698, 73404, 117249, 93884, 139592, 300101, 119047, 599146, 119468, 34446, 114524, 255860, 71103, 194419, 300084, 460561, 242376, 102454, 4393, 242526, 625512, 194460, 66164, 242548, 169032, 161367, 58696, 244534, 919586, 63578, 236128, 129103, 913782, 597611, 911950, 919865, 914451, 919866, 912963, 1955, 914450, 042150, 913963.

VIII – Архив прокуратуры г. Нижнекамска. Надзорные производства по уголовным делам № 138161, 242577, 242588.

IX – Номенклатура неоконченных производством и не сданных в архив дел прокуратуры Республики Татарстан за 2012 г. Надзорные производства по уголовным делам № 541974, 100883, 123073, 913072, 194421, 222260, 131695, 197447, 40623, 913065.

X – Номенклатура неоконченных производством и не сданных в архив дел прокуратуры г. Набережные Челны за 2012 г. Надзорные производства по уголовным делам № 17834, 874163.

Литература

1. *Галимов И.Г., Сундуров Ф.Р.* Организованная преступность : тенденции, проблемы, решения. – Казань, 1998. – 234 с.
2. *Сафаров А.А.* Закат казанского феномена: история ликвидации организованных преступных формирований Татарстана. – Казань: Мир без границ, 2011. – 367 с.
3. *Яковлева И.Н.* Перейти Рубикон. Хроники разгрома челнинских преступных банд. – Наб. Челны: Идел-Пресс, 2011. – 328 с.
4. *Булатов Р.М.* Казанские «моталки»: особенности их асоциальной субкультуры // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 158–167.
5. *Булатов Р.М., Шеслер А.В.* Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1994. – 158 с.

Поступила в редакцию
02.07.13

Нафиков Илдус Саидович – прокурор г. Казани, старший советник юстиции, Россия.

E-mail: ildusnafikov@yandex.ru